

Н. Н. Воропаев (ИЯз РАН)

N. N. Voropaev (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

О функционировании прецедентных имен (на материале китайского языка)

The Function of Precedent Names (based on Chinese texts)

Аннотация

В статье анализируются некоторые особенности функционирования прецедентных имен. Автор подчеркивает, что прецедентное имя всегда остается именем собственным и в то же время реализует свой прецедентный потенциал. Это означает, что инвариант восприятия, закрепившийся за определенным именем в лингвокультурном сообществе, так или иначе будет влиять на восприятие данного имени при любом его употреблении в дискурсе, то есть и при использовании данного имени для обозначения первичного референта имени, и при использовании данного имени для характеристики как стилистического средства.

This paper examines several facets of the function of precedent names. The author emphasises that, on the one hand, precedent names fully retain their properties as proper names and, on the other, they develop their precedence-related properties. Thus the perceptual invariant acquired by a precedent name in the respective cultural and linguistic community will affect that name's perception whenever it occurs in a discourse: both when it denotes its primary reference object and when it is used as a stylistic device to produce a characterisation.

Ключевые слова

Китайский язык, прецедентное имя, культурный знак, фрейм

Chinese language, Precedent Name, Cultural Sign, Frame

Прецедентными именами (ПИ) являются когнитивно и эмоционально значимые для всех социализированных носителей определенного языка индивидуальные имена и наименования широко известных в данном лингвокультурном сообществе исторических и вымышленных личностей, событий и объектов материальной и духовной культуры данной страны и всего глобального пространства.

Семантическая структура ПИ имеет комплексный характер и включает следующие компоненты: референт (энциклопедическая информация о референте ПИ), дифференциальные признаки референта ПИ, инварианты восприятия референта ПИ и самого ПИ членами лингвокультурного сообщества, коннотации.

Прецедентные имена занимают центральное место среди прочих прецедентных феноменов (текстов, ситуаций, высказываний) и являются мощными актуализаторами других прецедентных феноменов и языковых единиц, для понимания которых часто требуется эксплицирование целого мифологического, исторического или литературного сюжета.

Прецедентные имена функционируют в качестве культурных знаков, то есть таких элементов дискурса, которые способны актуализировать в сознании носителя языка культурные знания о своей стране (информацию об исторических и вымышленных событиях, персонажах и прочих объектах материальной и духовной культуры страны) и вызывать у носителя языка данного лингвокультурного сообщества определенные эмоции, мысли, ассоциации, воспоминания.

Для анализа прецедентных имен китайскоязычного дискурса (КД) мы выделяем следующие четыре типа ПИ: 1) прецедентное имя-антропоним (широко известное имя человека или человекоподобного существа, условно ПИ1); 2) прецедентное имя-эвентоним (широко известное наименование исторических и вымышленных событий, представляющее собой фразеологизм или словесное клише, условно ПИ2); 3) прецедентное имя-хремотоним (широко известное индивидуальное наименование объекта материальной культуры Китая, условно ПИ3); 4) прецедентное имя-идеоним (широко известное

индивидуальное наименование объекта духовной культуры Китая, условно ПИ4). Также выделены термины прецедентный текст (ПТ), прецедентная ситуация (ПС), прецедентное высказывание-идиома (ПВ1), прецедентное высказывание-цитата (ПВ2) и обобщающий термин прецедентный феномен (ПФ) [2, 50—59].

Рассмотрев функционально-семантические особенности ПИ, мы пришли к выводу, что прецедентные имена китайскоязычного дискурса в функционально-семантическом плане целесообразно подразделять на ПИ-дескрипции (ПИ, которые преимущественно используются в дискурсе интенционально, то есть для характеристики людей, ситуаций, явлений, предметов) и на ПИ-референции (ПИ, которые в дискурсе преимущественно используются референтно, то есть для указания на свой референт). Общим же для всех ПИ является способность выступать в качестве культурного знака, то есть актуализировать энциклопедическую информацию о каких-либо широко известных исторических или вымышленных событиях, персонажах, объектах материальной и духовной культуры Китая, вызывать у членов китайского лингвокультурного сообщества определенные эмоции, мысли, ассоциации [2, 107—126].

Анализ употребления ПИ в речевом общении показал, что именно структурное устройство семантики ПИ определяет особенности его функционирования в речи [3; 5].

Здесь мы хотим подчеркнуть, что наш подход к пониманию ПИ несколько отличается от подхода других исследователей. Мы не разделяем функционирование ПИ на функционирование в качестве имени собственного как такового и в качестве прецедентного имени собственного. Мы полагаем, что ПИ всегда остается именем собственным и в то же время реализует свой прецедентный потенциал. Это означает, что инвариант восприятия, закрепившийся за этим именем в лингвокультурном сообществе, так или иначе будет влиять на восприятие данного имени при любом его употреблении в дискурсе, то есть и при использовании данного имени для обозначения первичного референта имени, и при использовании данного имени для характеристики как стилистического средства.

ПИ в любом употреблении является культурным знаком, нагруженным коннотациями, дифференциальными признаками референта, то есть всей информацией, которая актуализируется в памяти и сознании члена лингвокультурного сообщества при упоминании данного широко известного индивидуального имени.

Приведем пример фрагмента текста с использованием следующих ПИ разных типов:

(1) ПИ4 天下 *tianxia* ‘мир; Поднебесная; Китай; вся страна’. В примере в составе словесного клише 天下第一州 *tianxia di yi zhou* ‘первая область [из девяти областей] Древнего Китая’ данное ПИ также явно актуализирует ПИ4 九州 *jiu zhou* ‘1. девять областей древнего Китая [первоначально в мифологии — 9 островов, образовавшихся после всеобщего потопа] 2. весь Китай’.

(2) ПИ1 刘备 *Лю Бэй*

(3) ПИ1 张飞 *Чжан Фэй*

(4) ПИ1 赵匡胤 *Чжао Куаньинь*

(5) ПИ4 燕 *Yan* [княжество] *Янь* (было расположено на территории нынешней северной части провинции Хэбэй и южной части провинции Ляонин)

(6) ПИ4 赵 *Zhao* [княжество] *Чжао* (было расположено на территории нынешней северной части провинции Хэбэй и западной части провинции Шаньси).

荣安公司坐落于北京南六十公里，素有“天下第一州”之称的涿州，涿州古城历史悠久、人杰地灵、名人辈出，尤以刘备、张飞、赵匡胤的故里而闻名。

今天的荣安公司，以自身的实力和信念，迅速成为中国保温建材领域里的一面旗帜，并阔步走向国际化。未来的日子里，荣安人将以燕赵英豪独有的气魄，继续以真诚实干的崇高风尚和热情创新的进取精神，不断向前，一如既往地执著于打造世界品牌企业，为促进社会发展、振兴民族工业而再创辉煌明天！[9, 2].

Rong'an gongsi zuoluo yu Beijing nan liushi gongli, su you «tianxia di yi zhou» zhi cheng de Zhuozhou, Zhuozhou gu cheng lishi youjiu, ren jie di ling, mingren beichu, you yi Liu Bei, Zhang Fei, Zhao Kuangyin de guli er wenming.

Jintian de Rong'an gongsi, yi zishen de shili he xinnian, xunsu chengwei Zhongguo baowen jiancai lingyu li de yi mian qizhi, bing kuobu zou xiang guojihua. Weilai de rizi li, Rong'an ren jiang yi Yan Zhao yinghao duyong de qipo, jixu yi zhencheng shigan de chonggao fengshang he reqing chuangxin de jinqu jingshen, buduan xiang qian, yi ri ji wang de zhizhuo yu dazao shijie pinpai qiye, wei cujin shehui fazhan, zhenxing minzu gongye er zai chuang huihuang mingtian!

‘Компания «Жун’ань» расположена в 60-ти километрах к югу от Пекина в городе Чжочжоу, который в Китае называют «Первой областью [из девяти областей — Н.В.] Древнего Китая». Город Чжочжоу является старинным городом с долгой и богатой на события историей. Здесь, что называется, люди герои — земля знаменита. Замечательные люди в этих краях появляются из поколения в поколение. Особенно славится эта земля тем, что здесь родились [прославленный император — Н.В.] Лю Бэй [основатель царства Шу-Хань в период Троецарствия — Н.В.], [бравый полководец и воин времён Троецарствия, популярный герой классических романов — Н.В.] Чжан Фэй и [император — Н.В.] Чжао Куаньинь [основатель династии Сун — Н.В.].

Сегодняшняя компания «Жун’ань» благодаря своей реальной мощи и неизменному кредо стремительно превратилась в знамя индустрии теплоизоляционных стройматериалов Китая и гигантскими шагами идет к интернационализации своей деятельности. В ближайшие годы наши люди из компании «Жун’ань» с размахом и масштабностью достойной героев этой древней земли [княжества — Н.В.] Янь и [княжества — Н.В.] Чжао продолжают работать честно и деловито. В соответствии с благородными традициями они будут с энтузиазмом выступать с новыми идеями, прокладывать новые пути и, устремляясь вперёд, последовательно и настойчиво строить предприятие с мировым брендом. Ра-

ди светлого будущего мы и дальше будем содействовать развитию общества и подъему национальной промышленности!'.

Как видно из примера, все ПИ в данном фрагменте текста употребляются как референции, то есть для указания на свои референты. Тем не менее, эффект характеристики возникает и здесь. Посредством упоминания ПИ авторы текста характеризуют свой родной край и находящуюся здесь компанию. Здесь идёт апелляция к героям древности, и посредством разнообразных лексических средств фактически происходит косвенная характеристика современных сотрудников и деятельности компании с помощью ПИ.

Прецедентное имя входит в ментальное пространство лингвокультурного сообщества. Что касается связи ПИ с языковым уровнем сознания, то необходимо отметить принадлежность ПИ к языковому уровню сознания, а знания и представления о ПИ, в свою очередь, относятся к концептуальному уровню сознания [1, 488]. Указанные знания и представления определенным образом структурированы, они хранятся в сознании в виде фреймов. По словам В. В. Красных, в структуру фрейма входят такие составляющие, как:

- 1) содержание, для ПИ — это совокупность дифференциальных признаков и атрибутов, которые и выделяют это имя из ряда других имён;
- 2) объективное окружение, т.е. либо текст-источник, либо реалья-источник;
- 3) субъективные ассоциации, связанные с данным ПИ;
- 4) условия употребления в дискурсе [4, 125—126].

Таким образом, структура фрейма включает как лингвистическую, так и экстралингвистическую информацию. Как подчеркивают В.В. Красных и Д.Б. Гудков, структура представления, стоящего за ПИ, характеризуется наличием ядра и периферии. Ядро включает дифференциальные признаки, периферия — атрибуты. К дифференциальным признакам ПИ относятся внешность, черты характера и прецедентные ситуации, лежащие в основе ПИ. Кроме указанных элементов, в состав структуры ПИ входят также и «потенциально возможные индивидуальные представления и знания» [5, 197—209]. Как отмечают исследователи, фрейм не является закрытой системой с раз и навсегда данным

содержанием, напротив, фрейм представляет собой динамическую, открытую систему, способную получать и перерабатывать новую информацию. Соответственно ПИ, за которым стоит фрейм, может обогащаться новыми значениями под влиянием внешних факторов, например, контекста.

Следует отметить тот факт, что структура и содержание фрейма, стоящего за ПИ, имеют национальную специфику и определяются теми правилами функционирования, которые релевантны для данного конкретного языка. Так, например, в высказывании *这几个孩子像孙悟空大闹天宫，把家里搞得一塌糊涂* [7, 41] *Zhe ji ge haizi xiang Sun Wukong da nao tian gong, ba jia li gao de yi ta hutu* ‘Эти дети, как Сунь Укун в Небесном Дворце, устроили в квартире ужасный бардак’, присутствует ПИ КД *Сунь Укун*, которое имеет сравнительно сложную структуру стоящего за ним представления. В своем словаре Чэнь Сяньчунь выделяет три аспекта значений этого ПИ, которые актуальны для современного китайца и составляют общенациональный инвариант восприятия данного ПИ.

Представим их в виде схемы:

ПИ *Сунь Укун*

- обладатель сверхъестественных способностей, владеющий семьюдесятью двумя приемами искусства перевоплощения;
- бесстрашный (дерзкий, непослушный), имеющий смелость устроить дебош даже в чертогах небожителей;
- боящийся, что монах *Тансэн* будет читать заклятие *紧箍咒 jin gu zhou* ‘крепко сожми’ (заклятие, которое *Тансэн* читал, чтобы заставить *Сунь Укуна* повиноваться; при чтении заклятия железный обруч на голове *Сунь Укуна* сжимался и причинял ему нестерпимые боли).

Сунь Укун — главный персонаж классического романа «Путешествие на Запад» (написан в середине 16 века), один из трех учеников, сопровождавших монаха *Тансэна* в его путешествии за буддийскими сутрами.

Согласно подходу Ю. С. Степанова о необходимости этимологического анализа концепта [6] (в нашем случае ПИ), выявляем, что существо, обозначаемое в романе именем *Сунь Укун*, восходит к буддийской китайской мифологии, где оно — это рождённая небом каменная обезьяна, которая, постигнув истину путем настойчивого самосовершенствования, обрела сверхъестественные способности. Сделав один кувырок, она может пролететь 108 тысяч ли (ли — мера длины, равная 0,5 км). Она может незаметно появляться и исчезать, владеет 72-мя способами превращений. Ко всему этому, у нее есть железная дубинка весом 13 тысяч 500 цзиней (цзинь — мера веса, равная 0,5 кг), которую она может увеличивать или уменьшать по своему усмотрению. В общем, обезьяна эта очень сильна и могущественна, даже воины небесного императора трусят при одном только ее виде.

Согласно китайскому мифу, правитель неба Нефритовый император живет в Небесном Дворце. В главах с третьей по седьмую прецедентного текста (романа «Путешествие на Запад») описывается то, как *Сунь Укун* устраивает дебош в этом Небесном Дворце. *Сунь Укун* презирает феодальные правила Небесного Дворца, не подчиняется законам правителя, сам себя называет «великим святым всего неба», не совершает коленопреклонения перед Нефритовым императором и только распевает что-то вроде «да-да», «так точно», выражая, как бы, согласие. В конце концов, из-за того, что тайком съел персик бессмертия и выпил божественный нектар, учинил беспорядки на празднестве персика бессмертия и, поняв, что набедокурил, *Сунь Укун* спускается с небес.

Нефритовый император отправляет сто тысяч воинов на его задержание, а *Сунь Укун* ничуть не пугается, много раз разбивает небесное войско и, грозя наконечником копья Нефритовому императору, говорит: «Императорами становятся по очереди, завтра очередь дойдёт до меня. Я тебя все равно выживу, и Небесный Дворец станет моим, а если не уйдешь, то буду тебе досажать, и никогда тебе не видать покоя!».

В восприятии китайцев эта бесстрашная, сильная духом героическая натура заставляет людей воспрянуть духом и поднять голову. Поэтому современные китайцы ча-

сто используют имя *Сунь Укуна* для обозначения таких смелых и дерзких людей, которые не боятся устроить беспорядки даже в Небесном Дворце. В данном высказывании актуализируются такие признаки, как дерзость и бесстрашие, которые составляют ядро представления о ПИ *Сунь Укун* и имеют надындивидуальный характер, т.е. понятны любому представителю китайского лингвокультурного сообщества.

Актуализируются и фоновые мифологические знания, общие для всех носителей китайского языка, но они носят второстепенный, вспомогательный характер. Что касается таких признаков, как «обладатель сверхъестественных способностей, владеющий 72-мя приемами искусства перевоплощения» и «боящийся, что монах *Тансэн* будет читать заклятие “крепко сожми”», то они оказываются нерелевантными для данной вербализации и остаются в тени. Другими словами, в каждой конкретной вербализации актуализируется, высвечивается только часть всей информации о том или ином ПИ, которая релевантна для данного употребления. Многие ПИ КД, подобно рассмотренному выше примеру, обладают неоднозначной структурой представлений, и это оказывает соответствующее влияние на их функционирование, что необходимо учитывать в процессе межкультурной коммуникации.

Как было сказано выше, структура представления, стоящего за ПИ, характеризуется наличием ядра и периферии. Ядро включает дифференциальные признаки, периферия — атрибуты. Кроме указанных элементов, в состав структуры представлений ПИ входят также и «потенциально возможные индивидуальные представления и знания» [5, 199]. Приведем пример возможной интерпретации ПИ *Гуань-гун* членами китайского лингвокультурного сообщества в анекдоте:

斩客祖宗

几位朋友到酒家小酌，店堂里供的关公像引起了他们的议论。

甲：现在许多酒家饭店和商店为什么都供着关公？

乙：关公是个福将，供他可以招福。

丙：关公过五关斩六将是个勇将，供奉他商家可以消灭灾难。

甲：这个你们不懂了，开店做生意都会耍刀斩客，关公是舞大刀祖宗，你们想想，不供他供谁…… (立早) [8, 5]

Zhanke zuzong

Ji wei pengyou dao jiujiu xiaozhuo, diantang li gong de Guan Gong xiang yinqile tamen de yulun.

Jia: Xianzai xuduo jiujiu fandian he shangdian weishenme dou gongzhe Guan Gong?

Yi: Guan Gong shi ge fu jiang, gong ta keyi zhao fu.

Bing: Guan Gong guo wu guan zhan liu jiang shi ge yong jiang, gongfeng ta shangjia keyi xiaomie binan.

Jia: Zhe ge nimen bu dongle, kai dian zuo shengyi dou hui shua dao zhan ke, Guan Gong shi wu da dao de zuzong, nimen xiang xiang, bu gong ta gong shui...

‘Прародитель головорезов

Несколько друзей зашли выпить в кабачок. Стоящий в зале портрет Гуань-гуна вызвал у них дискуссию.

А: Почему это сейчас во многих ресторанах и магазинах стали молиться на Гуань-гуна?

Б: Гуань-гун — баловень судьбы, счастливый полководец, от которого враг бежит, не принимая боя. Поэтому если ему поклоняться, то можно привлечь счастье и везение.

В: Гуань-гун — храбрый генерал, который пробился через пять застав и разбил шестерых полководцев Цао Цао. Обожествляя его, коммерсанты могут избежать беды.

А: Нет, вы не понимаете, в чем тут дело. В торговле и бизнесе дело часто доходит до поножовщины и убийства, а Гуань-гун — прародитель тех, кто мастерски работал кинжалом. Вот и подумайте, на кого еще молиться коммерсантам, как не на него…’

Для китайцев имя Гуань-гуна является символом храбрости и преданности. Гуань-гун — святой военный. Данный прецедентный персонаж также обозначается как Гуань-ди — возведенный в ранг бога войны легендарный полководец эпохи Троецарствия

(220—280 гг.) Гуань Юй (162? —219 гг.). В современном китайскоязычном дискурсе Гуань-гун — символ войны, торговли и богатства. Существует еще минимум четыре варианта наименования Гуань Юя.

Таким образом, можно отметить, что за ПИ стоят структуры сознания (фреймы), которые содержат всю возможную информацию о данном феномене (лингвистической и экстралингвистической природы), которая актуализируется посредством дифференциальных признаков и атрибутов. При конкретном употреблении актуализируется лишь релевантная для этого случая часть знаний и представлений, оставшаяся «невыведенной» информация либо нерелевантна, либо носит вспомогательный характер.

Литература

1. Банникова С. В. Прецедентное имя и проблемы языкового сознания // Языки и транснациональные проблемы: Материалы I Международной научной конференции, 22—24 апреля 2004 года. Т. II / Отв. ред. Т. А. Фесенко. М. —Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. С. 487—492.
2. Воропаев Н. Н. Китайскоязычный прецедентикон. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013.
3. Захаренко И. В. К вопросу о каноне и эталоне в сфере прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: Филология, 1997. Вып. 1. С. 104—113.
4. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность. М.: Диалог-МГУ, 1998.
5. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК Гнозис, 2003.
6. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.

7. Chen Xianchun 中国文化中的典型人物与事件 // 陈贤纯编著. 北京: 北京语言文化大学出版社, 1999 年. Zhongguo wenhuazhong de dianxing renwu yu shijian // Chen Xianchun bianzhu. Beijing: Beijing yuyan wenhua daxue chubanshe, 1999 nian. (Прецедентные персонажи и события в культуре Китая // Сост. Чэнь Сяньчунь. Пекин: Издательство Пекинского университета языка и культуры, 1999)

8. Gushihui zazhi 故事会杂志 (讲述老百姓喜爱的故事). 2002年8月, 293期, Gushihui zazhi (jiangshu laobaixing xiai de gushi). (ежемесячный «Сборник рассказов» [излагает истории, которые нравятся простому народу], август 2002 г., вып. № 293).

9. Rong'an gongsi jianjie 涿州市荣安成套设备有限公司简介 2010年 Zhuozhou shi Rong'an chengtao shebei youxian gongsi jianjie 2010 nian (рекламный проспект с краткой информацией об обществе с ограниченной ответственностью г. Чжочжоу «Комплектное оборудование Жун'ань». Чжочжоу, 2010).